

результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. И компенсация для достижения этой цели оказывается более эффективной и потому более предпочтительной по сравнению с возмещением убытков.

Таким образом, потенциальная возможность сверхвозмещения в данном случае становится достаточным стимулом для активизации защитной реакции правообладателей, а снижение стандарта доказывания (во

всяком случае, в сравнении с ранее сложившейся судебной практикой по спорам о возмещении убытков) повышает вероятность полного возмещения убытков.

Все изложенное позволяет утверждать, что *отличительные черты компенсации за нарушение исключительных прав не превращают ее в меру штрафного (карательного) характера, но вполне соответствуют общей (родовой) для всех мер гражданско-правовой ответственности компенсационной природе.*

Список использованной литературы:

1. Гражданское право: учеб в 3 т. Т. 3 / под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009. — 800 с.
2. Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации / О.Н. Садиков. М.: Статут, 2009. — 221 с.
3. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие / В.А. Хохлов. М.: Статут, 2015.
4. Компенсация за нарушение исключительных прав: вопросы квалификации (комментарии экспертов) // Закон. 2016. № 12. С. 16-28.
5. Старженецкий В.В. Статутные убытки в праве интеллектуальной собственности РФ: эволюция и актуальные проблемы / В.В. Старженецкий // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 10. С. 116-147.
6. Новоселова Л. О механизме компенсации за нарушение исключительных прав / Л. Новоселова // Хозяйство и право. 2017. № 3. С. 3-17.
7. Ровный В.В. Проблемы единства российского частного права / В.В. Ровный. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1999. — 310 с.
8. Краснова С.А. Система способов защиты вещных прав / С.А. Краснова. М.: Инфра-М, 2015. — 148 с.
9. Гражданское право: учеб в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2008. — 1008 с.
10. Гражданское право: В 4 т. Т. I. Общая часть: Учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2004. — 720 с.
11. Карапетов А.Г. Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд / А.Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 11. С. 24-80; № 12. С. 24-73.
12. Гаврилов Э.П. Комментарий Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» (постатейный) / Э.П. Гаврилов. М.: Правовая культура, 1996.

ВЫКУП, КАК СПОСОБ УСТРАНЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ В ВОПРОСЕ СФЕРЫ ДЕЙСТВИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ

А.В. ЗАРУБИН, кандидат юридических наук, судья
Двадцать первого арбитражного апелляционного суда

Ключевые слова: выкуп, право собственности, право общей собственности, преимущественное право покупки, внесение вклада в хозяйственное общество, уступка права требования, публичные торги, предварительный договор

Преимущественное право покупки, что видно уже из названия, распространяется на куплю-продажу. При этом несправедливо в стороне остаются иные случаи, когда происходит возмездное отчуждение доли в праве общей долевой собственности. К ним относится внесение доли в качестве

вклада в хозяйственное общество, передача доли в качестве отступного. В части публичных торгов преимущественное право покупки имеется, но не защищено иском о переводе прав и обязанностей покупателя. Подобное положение дел вызвано несовершенством такого способа защиты, как перевод прав и обязанностей покупателя. Предлагается введение института выкупа, который позволил бы защитить интересы сосособственника при внесении другим соучастником доли в праве общей долевой собственности в качестве вклада в хозяйственное общество, при передаче её по отступному, а также при нарушении процедуры проведения публичных торгов в той части, которая предполагает предложение доли в праве общей долевой собственности иным соучастникам.

The right of priority purchase, which is evident from the title, applies to the sale. In this underserved remain other cases, when there is alienation for compensation of share in the common ownership. These include equity as a contribution to the economic society, the assignment of claims. In the part of the public auction the right of priority purchase exists but it is not protected by the claim to transfer the rights and obligations of the buyer. This situation is caused by the imperfection of this method of protection, as the transfer of the rights and obligations of the buyer. Proposed introduction of the Institute of redemption, which would protect the interests of the owner when you make the other partner share in the common ownership as a contribution to the economic society, with the transfer of her indemnity, as well as the violation of the

tendering procedure in the part that is expected to offer shares in right of common ownership to other partners.

Key words: redemption, law of ownership, law of common ownership, right of priority purchase, contributing to the economic society, assignment of claims, public auction, preliminary agreement

Гражданское законодательство закрепляет преимущественное право покупки доли в праве общей долевой собственности и устанавливает правило, согласно которому при продаже доли с нарушением преимущественного права любой другой участник долевой собственности имеет право требовать перевода на него прав и обязанностей покупателя (ст. 250 ГК РФ).

Институт преимущественного права покупки достаточно древний и довольно распространённый, по крайней мере, на территории континентальной Европы, однако, несмотря на это, весьма запутанный. Ни время, ни обширная территория действия не позволили его разобрать настолько, чтобы неопределённость касалась лишь деталей. В данном институте сомнения вызывают многие, в том числе весьма принципиальные моменты: от природы до способов защиты. Один из них касается отсутствия логики в определении круга сделок, на которые распространяется рассматриваемое право.

Первый аспект касается применимости преимущественного права покупки к случаям внесения доли в качестве вклада в хозяйственное общество. Очевидно, что внесение доли в качестве вклада является возмездной сделкой. Это подтверждается и судебной практикой. Так, в п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹ указано, что при рассмотрении иска собственника об истребовании имущества, внесённого в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственного общества (товарищества), судам следует учитывать, что получение имущества в качестве вклада в уставный (складочный) капитал является возмездным приобретением, так как в результате внесения вклада лицо приобретает права участника хозяйственного общества (товарищества).

Несмотря на то, что внесение доли в качестве вклада является возмездной сделкой и, казалось бы, нет препятствий к тому, чтобы распространить на неё преимущественное право покупки, суды отказывают в удовлетворении таких требований. В частности, отменяя одно из апелляционных определений, Верховный Суд РФ указал, что ст. 250 ГК РФ не содержит указания на её применение в случае внесения доли в уставный капитал общества².

Еще больше споров и недоразумений вызывает вопрос о распространении преимущественного права покупки на отступное. Согласно ст. 409 ГК РФ по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного — уплатой денежных средств или передачей иного имущества. Конечно

же, отступное не является ни куплей, ни меной, а потому формально преимущественное право покупки здесь не действует. Но если посмотреть на механизм предоставления доли в качестве отступного по денежному обязательству, то мы увидим, что он ничем не отличается от купли-продажи. Представим, что имеется сособственник, который желает обойти преимущественное право покупки, и покупатель, который готов приобрести его долю. Покупатель передаёт деньги продавцу по расписке. У продавца возникает обязательство по возврату денег. Якобы не имея возможность выплатить долг, продавец передаёт в качестве отступного в обход преимущественного права покупки свою долю. Как мы можем убедиться, и в случае купли, и в случае отступного вещь передаётся в обмен на деньги, однако преимущественное право покупки действует только там, где формально отношения стороны облечены в форму договора купли-продажи.

Следующая проблема связана с действием преимущественного права покупки в отношениях, связанных с публичными торгами. На первый взгляд неопределённости здесь не должно быть, поскольку из буквально-го толкования закона видно, что применение преимущественного права покупки доли к случаям отчуждения её на публичных торгах, запрещено (п. 1 ст. 250 ГК РФ). Охват мнений в объяснении такого положения дел широк: от целесообразности до природы преимущественных прав. К примеру, Д.М. Генкин³ считал, что применение преимущественного права покупки при реализации доли на торгах, как, впрочем, при применении других форм принудительного взыскания, затруднило и затянуло бы процесс взыскания, что привело бы к нарушению прав кредиторов. В свою очередь, К.И. Скловский⁴ отрицает распространение исследуемого права на торги в силу того, что преимущественное право является привилегией, а смысл торгов заключается именно в предоставлении равных возможностей участникам, без чего соревнования не получится.

Но есть и другая точка зрения, основанная на системном толковании положений ст.ст. 250 и 255 ГК РФ, согласно которой преимущественное право покупки не исключается из общего правила, закреплённого в ст. 250 ГК РФ и не нарушает права собственников. Как полагает К.Б. Ярошенко, продажа доли с публичных торгов возможна только с согласия собственников; при отсутствии согласия продажа возможна только после соблюдения преимущественного права покупки⁵. Наконец, существует мнение, что в рассматриваемых отношениях мы имеем дело с особой разновидностью преимущественного права. Так, Д.С. Дерхо⁶ пишет, что преимущественное право покупки имеет два аспекта. Первый носит общий характер и выражается в возможности первоочередной покупки доли по установленной собственником цене и на прочих равных условиях. Отказ от преимущественного права покупки влечёт отчуждение доли на заранее определённых и всем известных условиях. Второй носит частный характер и связан со случаями

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. (ред. от 23 июня 2015 г.) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. № 109. 21 мая 2010 г.

² Определение Верховного Суда РФ от 11 марта 2014 г. № 56-КГ13-12 // Официально опубликовано не было.

³ Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. С. 159.

⁴ Скловский К.И. Применение Гражданского законодательства о собственности и владения. Практические вопросы. М.: Статут, 2004. С. 250.

⁵ Право собственности: актуальные проблемы. Монография / отв. ред.: В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М.: Статут, 2008. С. 589, 590. Автор главы К.Б. Ярошенко.

⁶ Дерхо Д.С. Реализация преимущественного права покупки доли в случае продажи имущества на торгах. Надлежащий способ защиты права // Цивилист. 2013. № 2. С. 43-47.

обращения взыскания на долю. Его особенность заключается в отсутствии воли продавца на отчуждение и, что, пожалуй, самое главное, особом механизме действия права, которое выражается не в первоочередной покупке на заранее известных условиях, а в выкупе доли по рыночной цене до передачи её на торги. Отказ от преимущественного права покупки влечёт передачу доли для реализации на торгах.

Действительно, как видно из системного толкования положений ст. 250 и 255 ГК РФ, преимущественное право покупки может быть реализовано собственником, но не на торгах непосредственно, а в рамках отношений, предшествующих им. Кредитор, желающий получить удовлетворение за счёт доли соучастника общей собственности, должен доказать отсутствие другого, помимо доли, имущества. Затем ему необходимо обосновать возможность выдела доли в натуре. Если это возможно, отчуждается вещь; если невозможно или против выдела возражают собственники — отчуждается доля. Если всё-таки отчуждается доля, кредитор вправе требовать её продажи должником остальным участникам общей собственности по рыночной цене. И только, если преимущественное право покупки реализовано не было, доля передаётся на торги. Теперь пришло время ещё раз вспомнить слова Д.М. Генкина о том, что применение преимущественного права покупки при реализации доли на торгах затруднило и затянуло бы процесс взыскания, а также понять, что в процессе все же задействовано преимущественное право покупки и он затянута так, что больше уже и не придумать. Что касается тезиса К.И. Скловского о том, что соревнования на торгах не получится, если в нём будет принимать участие привилегированное лицо, то оно верно. Однако никто не призывает привлекать субъекта преимущественного права покупки к «соревновательной» части торгов.

Итак, мы проявляем солидарность с К.Б. Ярошенко в том, что преимущественное право покупки к отношениям по реализации имущества на торгах применимо, и с Д.С. Дерхо в том, что здесь оно имеет особую природу, поскольку его действие заключается не в приобретении доли на заранее определённых условиях, а в приоритетном выкупе на рыночных условиях. Реализация преимущественного права происходит не в процессе собственно торгов (том самом соревновании), а на этапе, предшествующем передаче имущества, но, тем не менее, рассматриваемом нами как части процедуры торгов в широком смысле, поскольку она способна повлиять на вопрос о действительности всей процедуры. Что на самом деле не работает в этом процессе — защита преимущественного права путём перевода прав и обязанностей покупателя. В настоящее время нарушение преимущественного права покупки влечёт признание торгов недействительными.

Еще один вопрос возникает относительно конкуренции преимущественного права и обязательства из предварительного договора. В науке встречается мнение, что право заключить предварительный договор не может быть ограничено преимущественным правом покупки. По истечении срока, указанного в предварительном договоре, стороны обязаны заключить основной договор и преимущественное право покупки, опять же, не может этой обязанности сторон помешать. Существует и предположение, что предварительный договор сам порождает преимущественное право, которое гипотетически может вступить в конкуренцию с преимущественным правом, закреплённым применительно к продаже доли (ст. 250 ГК РФ).

Таким образом, во всех перечисленных выше случаях мы имеем возмездное отчуждение доли в собственность другого лица, однако в каждом из них преимущественное

право покупки игнорируется. Поиск ответа на вопрос: «Почему дело обстоит именно так?» привел нас к способу защиты преимущественного права покупки, а именно иску о переводе прав и обязанностей покупателя.

Возьмем, уже известный нам вклад в хозяйственное общество. Если сделка по внесению имущества в хозяйственное общество всё-таки совершена, какой способ защиты должен использовать субъект преимущественного права покупки? Требование о возмещении убытков не удовлетворит его интерес, который заключается в увеличении владения, а иск о переводе прав и обязанностей покупателя невозможен, поскольку нет покупателя. Даже если назвать приобретателя по сделке о внесении имущества покупателем, мы должны обязать субъекта преимущественного права покупки предоставить то же самое. Очевидно, что это права участия в конкретном хозяйственном обществе. Очевидно и то, что субъект преимущественного права покупки их предоставить не может.

Если внимательно проанализировать ситуацию с отступным, то станет понятным, что она весьма схожа со внесением вклада в хозяйственное общество. И в первом, и во втором случае, мы имеем возмездные сделки, а также невозможность использования перевода прав. Всем понятно, что отчуждатель доли ожидает от контрагента (кредитора) прекращения денежного обязательства. Встав на место контрагента, субъект преимущественного права покупки данное обязательство не прекратит. Погашение взаимных (трехсторонних) требований возможно. Например, субъект преимущественного права покупки выплачивает отчуждателю денежные средства, а тот, в свою очередь, передаёт их своему кредитору (несостоявшемуся покупателю). Однако эта схема далека от перевода прав и обязанностей покупателя, что в очередной раз подтверждает низкий коэффициент полезного действия данного способа защиты.

Что касается публичных торгов, то и здесь перевод прав и обязанностей, как способ защиты, несостоятелен. В настоящее время нарушение преимущественного права покупки влечёт признание торгов недействительными. Такое положение вполне обосновано и связано с фигурой продавца. Дело в том, что имущество, а также доля, отчуждаются на публичных торгах не собственником (п. 2 ст. 449.1 ГК РФ), а специализированной организацией, в то время как перевод прав должен устанавливать обязательственное отношение непосредственно между собственниками. В итоге, мы имеем довольно интересную ситуацию: преимущественное право покупки есть, а такой способ защиты, как перевод прав и обязанностей покупателя, не работает.

На наш взгляд, проблематика состоит не в том, что законодатель не желает распространения преимущественного права покупки на соглашения, указанные выше, а в том, что иск о переводе прав и обязанностей покупателя не способен обеспечить в рассматриваемых случаях защиту субъекта преимущественного права покупки. Решить данную проблему можно с помощью введения нового института — выкупа, о котором в одном из своих трудов упоминал К.И. Скловский⁷. Правда, делал он это в целях критики, называя выкуп порождением порочной судебной практики и архаичным инструментом, который вводит условную собственность и затрудняет оборот.

По нашему мнению, введение института выкупа принесет пользу. В частности, позволит распространить сферу действия преимущественного права покупки на случаи передачи доли в качестве вклада, отчуждения доли в качестве отступного, на публичных торгах или в силу

⁷ Скловский К., Смирнова М. Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2003. № 10. С. 88-98; № 11. С. 103-108.

предварительного договора и защитить его. В случае выкупа был бы не важен механизм и основание перехода права собственности. Достаточно было бы установления того, что доля перешла в собственность по возмездной сделке ну и, разумеется, того, что субъект преимущественного права готов выкупить у нового собственника долю на таких же условиях. Выкуп мог бы решить и другие проблемы. Например, через призму выкупа было бы легко объяснить обязательственную природу рассматриваемых прав. Кроме того, отпали бы вопросы о пределах защиты преимущественного права. Считается, что

с сугубо теоретических позиций удовлетворение иска о переводе прав и обязанностей покупателя возможно до момента исполнения сделки. На практике это практически невозможно, поскольку субъект преимущественного права узнает о приобретении после исполнения договора. При введении института выкупа исполнение сделки будет необходимым условием удовлетворения иска, так как только после этого момента возникает фигура собственника, у которого и будет осуществляться выкуп. Впрочем, эти и другие аспекты — тема отдельного разговора.

Список использованной литературы:

1. Генкин Д.М. Право собственности в СССР / Д.М. Генкин. М. : Госюриздат, 1961.
2. Дерхо Д.С. Реализация преимущественного права покупки доли в случае продажи имущества на торгах. Надлежащий способ защиты права / Д.С. Дерхо // Цивилист. 2013. № 2. С. 43-47.
3. Право собственности: актуальные проблемы. Монография / отв. ред.: В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М. : Статут, 2008.
4. Скловский К. Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве / К. Скловский, М. Смирнова // Хозяйство и право. 2003. № 10. С. 88-98; № 11. С. 103-108.
5. Скловский К.И. Применение Гражданского законодательства о собственности и владения. Практические вопросы / К.И. Скловский. М. : Статут, 2004.

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.С. ШАЙХУЛЛИН, кандидат юридических наук,
доцент

Ключевые слова: конституционные гарантии, система гарантий, местное самоуправление, демократия, муниципальная власть

Статья посвящена анализу понятия и системы конституционно-правовых гарантий местного самоуправления. Автор статьи дает определение конституционно-правовых гарантий местного самоуправления, характеристика общих и специально-юридических видов гарантий местного самоуправления, предлагаются варианты совершенствования системы муниципальных гарантий с учетом особенностей их классификации.

Article is devoted to the analysis of a concept and the system of constitutional legal safeguards of local government. The author of article gives definition of constitutional legal safeguards of local government, the general and special and legal views of guarantees of local government are given, options of improvement of system

of municipal guarantees taking into account features of their classification are offered.

Key words: constitutional guarantees, system of guarantees, local government, democracy, municipal authority

Традиционно гарантии местного самоуправления принято разделять на общие (политические, экономические, социальные, духовные) и специальные (организационные, финансово-материальные, территориальные, судебные, контрольные, отраслевые, институциональные и др.). Перечисленные виды гарантий, с учетом разности объема, взаимосвязаны с конституционными нормами, закрепляющими основные принципы организации местного самоуправления в России. Политические гарантии местного самоуправления связывают с наличием такого политико-правового режима¹, который обеспечивает функционирование этого института политической системы общества.

Основным критерием разграничения специально-юридических и политических гарантий местного самоуправления выступает то, что последние закрепляются в законодательстве в общем виде². Вместе с этим политические гарантии местного самоуправления создают предпосылки³, возможности для реализации условий и юридических средств, находящихся в арсенале Конституции РФ и текущего законодательства, в целях осуществления

¹ Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб и доп. М. : Юрист, 2002. С. 529.

² Муниципальное право: Учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. С. 374.

³ Самигуллин В.К. Местное самоуправление в контексте его гарантий // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 68.